

Мои совместные переговоры с Бенешем, Ефтичем и Титулеску продолжались вчера непрерывно 7 часов, причем Бенеш и Титулеску вели себя весьма лояльно.

Литвинов

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XVII. М., 1971, с. 378—379.

¹ См. прим. 1 к док. 475.

475

Обмен нотами между Правительством СССР и Правительством Чехословацкой республики об установлении дипломатических отношений

1. Нота

народного комиссара иностранных дел СССР
министру иностранных дел Чехословацкой республики Бенешу
Женева 9 июня 1934 г.

Господин министр,

Я рад известить Вас, что в результате наших собеседований Правительство Союза Советских Социалистических Республик решило установить нормальные дипломатические отношения с Правительством Чехословацкой республики и приступить к назначению чрезвычайного посланника и полномочного министра.

Я питаю твердое убеждение, что установленные таким образом отношения останутся навсегда нормальными и дружественными и что наши народы будут продолжать сотрудничать, к своему величайшему взаимному благу, в деле поддержания всеобщего мира.

Благоволите принять и пр.

М Литвинов

2. Нота

министра иностранных дел Чехословацкой республики
народному комиссару иностранных дел СССР М. М. Литвинову
Женева 9 июня 1934 г.

Господин народный комиссар,

Имею честь довести до Вашего сведения нижеследующее:

На Загребской конференции Малой Антанты 22 января 1934 г. три министра иностранных дел приняли между собою решение о своевременности возобновления государствами — членами Малой Антанты нормальных дипломатических отношений с Союзом Советских Социалистических Республик как только будут налицо необходимые дипломатические и политические условия.

В результате моих собеседований с Вами, господин народный комиссар, имевших место в начале июня, Постоянный совет Малой Антанты констатировал в Женеве, что политические и дипломатические условия позволяют ныне каждому из государств — членов Малой Антанты поступить в подходящий момент в согласии с Загребской резолюцией.

Ввиду изложенного я рад известить Вас, что в результате наших беседований Правительство Чехословацкой республики решило установить нормальные дипломатические отношения с Правительством Союза Советских Социалистических Республик и приступить к назначению чрезвычайного посланника и полномочного министра.

Я питаю твердое убеждение, что установленные таким образом отношения останутся навсегда нормальными и дружественными и что наши народы будут продолжать сотрудничать, к всему величайшему взаимному благу, в деле поддержания всеобщего мира.

Благоволите принять и пр.

Д-р Эдуард Бенеш¹

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XVII. М., 1971, с. 380—381.

¹ В тот же день 9 июня 1934 г. М. М. Литвинов и Э. Бенеш обменялись двумя письмами. В первом письме указывалось, что для того чтобы отношения между обеими странами могли развиваться «в духе все большего сближения и действительной прочной дружбы», оба правительства подтверждают достигнутое соглашение: взаимно уважать суверенность каждого из государств и принцип невмешательства во внутренние дела. Далее оба правительства констатировали, что «вопросы, касающиеся взаимных финансовых претензий, проистекающих из событий войны и революции, рассматриваются как окончательно ликвидированные». И наконец, что в дальнейших переговорах, которые затронут вопросы экономических и торговых отношений, оба правительства «будут проводить ту же принципиальную линию, которой они следуют в этих вопросах с другими странами, с которыми они поддерживают регулярные дипломатические отношения, без ущерба для существующих отношений с третьими странами» (AFMZV, Praha, Státní smlouvy, L 1072 s.).

Во втором письме уточнялось, что содержащиеся в предыдущем письме слова «проистекающих из событий войны и революции» надо понимать, как покрывающие также все претензии, вытекающие из применения революционного законодательства в обеих странах» (там же).